

СМ КРИМИНАЛ

АВТОР ИЗВЕСТЕН, АВТОРСТВО НЕЯСНО?

На книжных полках у многих читателей среди других справочных и вспомогательных изданий есть знаменитый на весь мир «Словарь русского языка», признанный классикой жанра. Большинство называют его просто словарем Ожегова, отдавая дань замечательному русскому ученому, академику Сергею Ивановичу Ожегову. Автор, как говорил поэт, создал себе памятник - на многие поколения, на века... Однако сегодня выяснилось, что некоторые люди не считают ситуацию такой буквальной. И даже ставят под сомнение, казалось бы, незыблемые истины.

Эта история началась не вчера. Ее развитие похоже на детектив с запутанным и коварным сюжетом. И, как в каждом достойном детективе, здесь есть свои герои и антигерои.

Словарь Ожегова во все времена оставался книгой знаковой. Он был востребован, несмотря на наличие множества других словарей: Даля, нескольких толковых, огромного числа орфографических... Почему так случилось - отдельный вопрос. Очевидно, ожеговский словарь стал оптимальным по объему и наиболее удобным для пользователя. И поэтому превратился в универсальный инструмент для изучения языка как для школьников и студентов, так и для ученых и филологов.

Первым редактором словаря еще при жизни Ожегова был академик Обнорский. В таком виде осуществлено несколько изданий. Затем редакторы менялись, пока в 1972 году научным редактором словаря не стала ученица Сергея Ивановича, уважаемый ученый Наталья Юльевна Шведова.

Возможно, после Шведовой у словаря появились бы и другие редакторы. Все-таки язык, тем более русский, вспоминаемая крылатое выражение другого классика отечественной словесности, «живой как жизнь»... Но тут произошло событие, которое не мог предвидеть ни академик Ожегов, ни вообще кто-либо. Наступил 1991 год, а вместе с ним пришли дикий рынок и приватизация, со всеми издержками и вывихами.

А теперь немного отвлекусь. Задам читателю один вопрос: кто автор повести «Капитанская дочка»? Только не надо возмущаться. Ведь у произведений Пушкина, Толстого, Достоевского, да и у всех других писателей и поэтов были свои редакторы. Их имена, оно и понятно, читателям неизвестны. Разве что филологам, библиофилам или историкам литературы.

Ну и что, спросите вы, при чем же здесь труд Ожегова? А при том, что с некоторых пор знаменитый словарь получил второго автора - в лице редактора Шведовой. Позже фамилия Ожегова и вовсе стала лишь украшением обложки книги, а Шведова стала выступать как единственный автор «корпуса» словаря Ожегова. (Между прочим, термина «корпус» в авторском праве просто не существует.) Другими словами (о, великий и могучий, ты все стерпишь!), теперь можно ожидать, что у романа «Мастер и Маргарита», изданного после смерти Булгакова, появится соавтор. Творческие партнеры могут возникнуть у Шолохова или Бунина. Подходите вы к книжной полке, а на обложке тома «Доктор Живаго» рядом с фамилией автора красуется никому не известный имярек...

В 1992 году издательство «Советская энциклопедия» разделилось на два. В одном из них стал издаваться словарь Ожегова. Чуть позже словарь выходит под другим названием - «Толковый словарь русского языка». На его обложке значатся уже два автора: Ожегов и Шведова. Причем словарь идентичен тому, что издавался в 1991 году под фамилией своего создателя. А выпустило «новую» книгу издательство «Азбуковник», которое играет в этой неприглядной истории весьма любопытную роль.

Никаких договоров с законными наследниками авторских прав (дочерью и сыном академика Ожегова) на использование статей, материалов и имени С.И. Ожегова с целью коммерческого распространения произведения «С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка» ни «Азбуковник», ни прочие «дочерние» фирмы и фирмочки (ИКТЦ «Азбуковник», ООО «Азбуковник», ООО «Издательство АЗЪ» и т.д.) не заключали. Не было никаких соавторских договоров и между наследниками Ожегова и Шведовой.

Когда наследники попытались выяснить, кто или что скрывается под вывеской «Азбуковник», оказалось, что на юридическом адресе этого издательства зарегистрирована по

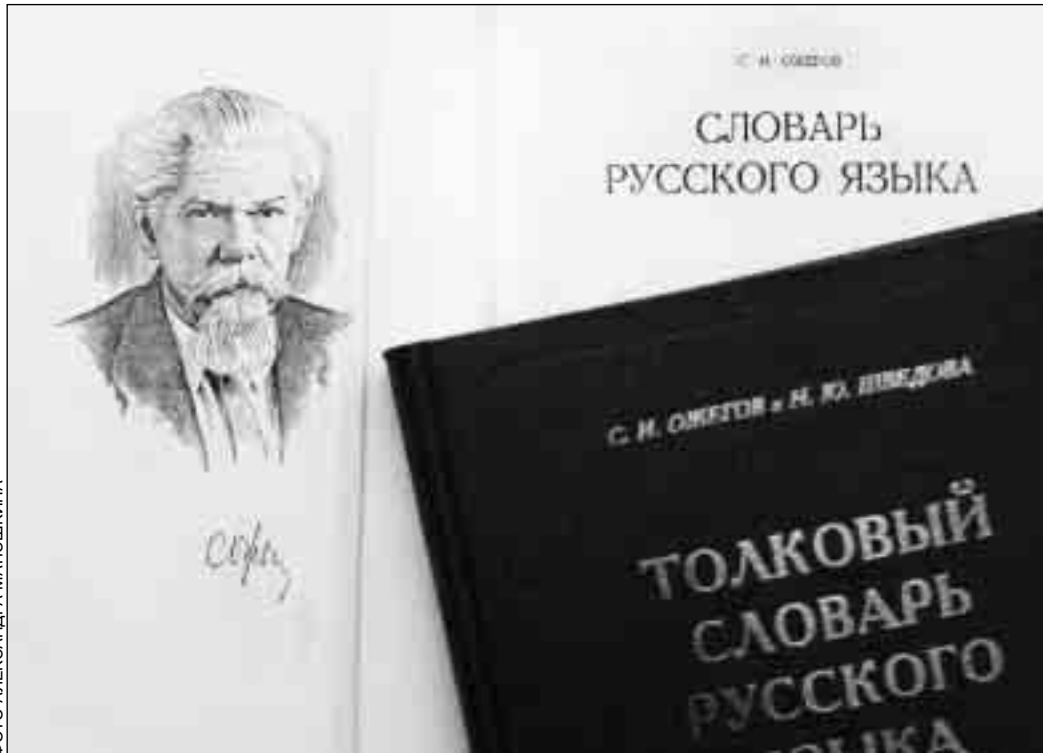

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

меньшей мере сотня фирм-однодневок. А учредителями «летучего голландца» книжных морей являются сотрудники института, где когда-то трудился академик Ожегов.

Естественно, ни о каких выплатах гонораров наследникам речь не шла. В самом деле, если автор словаря Шведова - при чем тут дети академика Ожегова? Между тем гонорары за изданное могут показаться незначительными разве что председателю совета директоров Сибнефти. Как выяснили юристы, только за период с 1997 года по настоящее время суммарный тираж произведения «С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка» составил более 700 тысяч экземпляров. Подсчитать выручку труда не составляет. Стоимость одной книги в ценах последних лет составляет от 130 до 170 рублей. И реализация тиражей, даже если не брать в расчет востребованность книги за границей, принесла издателям как минимум 70 000 000 рублей в ценах 2002-2003 годов!

Чтобы понять, в чем успех «нового» произведения, еще раз отвлекусь от основной линии. Как-то некая компания по изучению общественного мнения провела интересное исследование. Опрос выявил, с каким термином у людей ассоциируются те или иные слова. Например, какие ассоциации вызывает понятие «поэзия». У абсолютного большинства оно вызвало однозначную связь - Пушкин. Так же люди реагировали и на термин «словарь». Большинство сразу вспоминало фамилию Ожегов.

Сегодня это называется брэнд. Положите рядышком на прилавке словарь Ожегова и какого-нибудь другого автора. Возможно, кто-нибудь и купит труд последнего. Однако девятноста девять из ста предпочтут именно труд Ожегова. Его имя - марка, символ, авторитет отечественной культуры. Стоит ли говорить, почему у «корпуса» словаря не осталось одного-единственного автора?

Кроме брэнда, - говорит представляющий интересы наследников академика адвокат Яков Аджиашвили, - во всем цивилизованном мире существует понятие «авторское право». При огромных доходах от изданий не платить наследникам - мне представляется в высшей степени унижительным для самого издательства. Чтобы так себя вести, издательство должно быть лишено элементарного чувства самоуважения. И ладно бы, выпускалась какая-нибудь брошюрка малоизвестного или вовсе забытого автора. Но ведь на словаре Ожегова выросли несколько поколений соотечественников, словарь - настольная книга школьников. Я видел, как его продавали в США по \$18 за экземпляр. Другими словами, книга Ожегова помогает бюджету Нью-Йорка, но не Москвы или наследникам автора...

Сейчас история с «авторством словаря Ожегова» получила новый импульс. Решением Тверского районного суда Москвы издательству «Азбуковник» и всем его спутникам запрещено использование, распространение, размещение в Интернете, перепечатка и переработка произведений Ожегова. Шведовой запрещено заключать договоры на эти произведения, а типографиям их тира-

жировать. И еще одна важная деталь. Если раньше стоял вопрос только об имущественных правах наследников академика, то теперь к этому добавился существенный момент о нарушениях налогового законодательства. Выяснилось, что издательства недоплатили в казну государства кругленькую сумму.

Формально наследники выиграли иск в суде, - продолжает Яков Аджиашвили, - но этим решением удовлетвориться нельзя. Компенсация выглядит смехотворной. Что такое 30 тысяч рублей, когда потери, по самым скромным подсчетам, оцениваются в сотни тысяч долларов? Мосгорсуд это решение отменил, а дело направлено для нового рассмотрения в Тверской районный суд. Кроме того, прокуратура Москвы выявила грубейшие нарушения налогового законодательства со стороны «Азбуковника». Теперь деятельность самозванных правопреемников академика Ожегова переходит в юрисдикцию уголовного права. Поэтому в ближайшее время вопрос будет рассмотрен снова, а суд учтет многое из того, что раньше не попадало в его поле зрения.

Я верю, - заканчивает Яков Давидович, - что в конце концов будет вынесено справедливое и законное решение. Но эта история не может вызвать ничего, кроме досады и горечи. Дело не в наследниках академика Ожегова. Это люди почти утраченной нашим обществом культуры, подлинного благородства и интеллигентности. Для них это не вопль о том, что их обокрали. Материальную потерю они переживут. Дело в другом... Страна не может защитить интересы, а если хотите - и честь человека, гражданина, который столько сделал для развития русского языка. И очень жаль, что на его родине наследники не могут найти реальную защиту ни по фактическим, ни по юридическим обстоятельствам дела.

Мы привыкли гордиться своей культурой. Делаем это с полным основанием и уверенностью. Но как же небрежно, по-хамски мы относимся к собственному интеллектуальному наследию! Спросите у любого из нас: «Что такое интеллектуальная собственность?» Думаю, большинство пожмет плечами, а в лучшем случае хмыкнет что-нибудь невразумительное. Подумаешь, дескать, кто-то, где-то, когда-то... Вот украдут у кого-нибудь мобильный телефон - тут у всех оценки однозначные: поймать, наказать самым строгим образом! А если крадут целый пласт культуры? Если присваивают бесценный труд, в который человек вкладывал всего себя годами, десятилетиями?

В истории отечественной Академии наук были случаи, когда ее членами совершались неблагоприятные поступки. Позже многим академикам пришлось раскаиваться, оправдываться в глазах общества. Дело о словаре Ожегова приведет к тому же. Ведь по гамбургскому счету, без уловок и передергивания фактов, очевидно, что именно Сергей Иванович Ожегов является единственным настоящим автором-создателем словаря. Того самого, который после его смерти одни так вдохновенно «редактировали», а другие не менее вдохновенно продавали, наживаясь на чужом интеллекте и труде.

«ДУРЬ» ОСОБОЙ СВЕЖЕСТИ

Оперативники Управления Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Москве пресекли деятельность преступной группы из 10 человек, занимавшейся производством и распространением синтетического наркотика амфетамин.

Как рассказала руководитель пресс-службы управления Мария Луценко, наркоторговцами оказались молодые люди в возрасте до 23 лет. Все организаторы сети были москвичами, студентами или выпускниками престижных столичных вузов. Они прекрасно знали друг друга, соблюдали меры конспирации, при общении по мобильным телефонам использовали клички и пароли.

Молодые люди рекламировали потребителям свой товар, рассказывали о том, насколько качественным и чистым является произведенный ими наркотик. Интересно, что подпольная лаборатория, где производилась синтетическая «дурь», была создана на базе химического факультета МГУ, а в качестве компонентов и производных наркоторговцы использовали химические реактивы, закупленные университетом для ведения учебного процесса. Организатором и идеологом группы оказался выпускник МГУ, окончивший химфак университета с красным дипломом.

Оперативники изъяли лабораторное оборудование, компоненты и химреактивы, а также более 50 граммов амфетамина. По факту производства синтетического наркотика возбуждено три уголовных дела, ведется следствие.

ЗАПОЛУЧИ, ДРУЖОК, ГРАНАТУ

Сыщики ОВД «Дмитровский» задержали гостя из Липецкой области. Тридцатилетний мужчина приехал в столицу не с пустыми руками. Среди его вещей найдена противотанковая граната времен Великой Отечественной войны. В боеприпасе было 120 граммов тротила. О происхождении трофея гость рассказать ничего не смог. Полиция предполагает, что он собирался сбить боеприпас одной из преступных группировок.

НАСИЛЬНИК-ХАМЕЛЕОН

26-летнего москвича Дениса К., напавшего на одиноких женщин в районе Котловки, задержали сотрудники местного уголовного розыска. Ранее судимый бездельник занимался тем, что подкарауливал в позднее время молодых москвичек, избивал их, подавлял волю к сопротивлению, после чего затаскивал на пустырь, где насиловал и обирал. Бандита интересовали не только деньги и золотые украшения, но и мобильные телефоны жертв.

У преступника есть семья, маленькая дочь, но это не помешало ему завести любовницу в Муроме. В древнем городе он и скрывался от милиции. Кстати, чтобы его не могли узнать жертвы, преступник постоянно менял прическу и красил волосы. Сейчас бандиту предъявлено обвинение в изнасилованиях и грабежах.

КРАСКА ДЛЯ ДОМУШНИКА

Оригинальный способ борьбы с квартирными ворами все чаще используется в последнее время сотрудниками подразделений вневедомственной охраны. По желанию жителей квартир милиция может оборудовать дом специальными «бомбочками». Эти устройства начинены несмываемой краской и разрываются в том случае, если в квартиру вломится незваный гость. Средство имеет некоторые неудобства, так как при срабатывании пачкает не только вора-домушника, но и место, где установлено. Зато, как считают сотрудники вневедомственной охраны, краска абсолютно точно укажет на преступника и станет уликой при его опознании.